

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Философия и интеллектуальная история России

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС АНАРХИЗМА

История российской общественной мысли в качестве самостоятельного предмета исследования все чаще привлекает интерес специалистов разного профиля — историков, экономистов, социологов, филологов, правоведов и, конечно, философов, обращающихся к анализу ее различных конкретно-исторических форм и к методологическим обобщениям. На фоне интереса к этой сфере исследования в последнее время актуализируются вопросы дифференциации (по предмету, научному аппарату, специфике подхода) и синтеза истории философии и истории общественной мысли. Отечественная духовная культура дает богатый материал для осмысления этих вопросов, ведь, в ней, как ни в какой другой, развивались в единстве философия, литература, поэзия, история, этика, эстетика, право, и единство это было настолько гармоничным, что порой бывает трудно ответить, к какому «дисциплинарному ведомству» следует отнести автора сочинения. Куда, например, отнести «Философические письма» П.Я. Чаадаева — к области словесного творчества или к философскому исследованию? Конечно, тяготение друг к другу разных форм духовного творчества в определенном смысле является атрибутивным свойством последнего, но проявляется оно в разной степени в зависимости от того социокультурного пространства, в котором живет национальная культура. Если говорить о русской культурной традиции, то следует признать, что она изначально была связана с включением во все виды интеллектуального и художественного творчества *историософских* вопросов, связанных со смыслами, лежащими за границами повседневности, со стремлением к единению предметного мышления с философской рефлексией. Эта особенность несомненно наложила отпечаток на принимаемые (и не учитываемые) в научном сообществе измерения истории философии и истории мысли как самостоятельных областей гуманитарного знания, на републикацию творчества их отдельных представителей. Не стало исключением и такое направление российской общественной мысли середины — конца XIX в.,

как *анархизм* — учение, базирующееся на методологическом плюрализме и гносеологическом релятивизме, ориентирующееся на идеал свободного объединения людей как гарантию социального равенства и справедливости.

Утверждение анархизма в качестве направления отечественной философско-исторической мысли было инициировано, с одной стороны, появлением исторической социологии (В.О. Ключевский), актуализировавшей взгляд на общество с учетом социальной динамики и роли в истории, как бы мы сказали сегодня, «человеческого фактора» в противовес точке зрения государственно-правовой школы русской историографии (С.М. Соловьев), в соответствии с которой государство и представляющая его власть выступают субъектами исторического процесса. С другой стороны, заметное влияние анархизма на общественное сознание, объяснялось принятием российской интеллигенцией народничества с его учением о решающей роли в истории критически мыслящей личности (П.Л. Лавров) и «профана» (Н.К. Михайловский), имеющих абсолютное право на свободный выбор способа протестных действий и на вмешательство в естественный ход событий. Идеи народничества и анархизма, питая друг друга, сходились в одной точке: в любой форме государственности всегда скрыт «деспотизм управляющего меньшинства», и потому главным элементом свободы человека является его право на бунт против государства. Свое системное выражение эта позиция нашла в учении М.А. Бакунина, а после его смерти в учении П.А. Кропоткина, во взглядах которых в разной степени отразились историософские видения проблемы славянофилами, западниками, либералами, революционными демократами. Философские искания Бакунина, менявшие свою направленность на разных этапах его жизни — от увлечений немецкой классической философией до перехода на позиции материализма, близкого к антропологизму — представляют самостоятельный научный интерес. Но в контексте предлагаемой к обсуждению проблематики сегодня интересны идеи о самоуправлении, автономии и федерации. Утопизм основанного на них учения, утверждающего, что разрушительная сила массовых действий («бунтарство») против государственных форм правления может породить согласие и социальный мир, кажется, лежит «на поверхности». И, тем не менее, и идеи, и учение анархизма, пусть и измененные обстоятельствами жизни современного общества, остаются востребованными. Видимо в них есть что-то завора-

живающее для «проснувшихся масс», независимо от того, кем оказываются эти массы — «сердитыми юношами», группой интеллектуалов, безработными или объединившимися по убеждению «боевиками». Очевидно, что усвоенные толпой анархистские идеи могут жить самостоятельной жизнью, приобретая силу неуправляемой страсти, удовлетворить которую может только стихия тотального разрушения. В анархизме, представленном учением П.А. Кропоткина, фигуры очень значимой в истории общественной мысли и в революционно-демократическом движении, главной остается все та же идея. Кропоткин, как и Бакунин, считал, что государство есть носитель социального зла, источник насилия, социальной несправедливости, войн и эксплуатации. Основу гармоничного общества он видел в добровольных ассоциациях и свободных организациях граждан, основанных на принципах анархии. Более того, результатом возможной революции, согласно его учению, должна стать именно *анархия как высшая ступень общественной эволюции*. В интерпретации Кропоткина она является моделью будущего общества, основанного на принципах «открытой социальной системы», способной к самоорганизации по вектору «от хаоса к порядку» (и обратно). И в этом смысловом контексте анархизм предстает как *особый тип осознания мироустройства*, т.е. как часть философского знания. Полагая, что теоретические истоки анархизма уходят в греческую мыслительную традицию, Кропоткин относил его к тому философскому направлению, которое связано с философией будущего цивилизованного мира и поэтому «необходимо нашей эпохе».

Обращение к теории и практике анархизма в контексте истории общественной мысли бесспорно свидетельствует о том, что интегрирующим основанием последней является философский взгляд на мир и место человека в нем. Философия играет роль систематизирующего и, как правило, иницилирующего фактора того культурного пространства, в котором зарождаются, живут и прорастают в будущее разнообразные формы общественной мысли и ее национальные традиции. Предлагаемые ниже статьи приглашают к обсуждению этой сферы современного социального знания.

И.Н. Сиземская,
руководитель проекта